

Фотография, использованная как заставка на экране, изображала снежные точки и девушку у колодца с длинными волосами и белой курткой, словно светящуюся в снегу. Рядом с ней сидел на корточках мальчик лет семи-восьми, в чьих чертах угадывался Ся Ань. Его щеки были надуты, словно у маленького золотистого хомячка, сжимающего во рту горсть зерен.

— Это моя двоюродная сестра, Ся Чжи. Она старше меня на восемь лет, и мы были очень близки. Это фото — наша последняя встреча. Она всегда была талантлива, поступила в Университет А в пятнадцать лет, но со второго семестра перестала звонить домой, и на каникулах ее тоже не было. Мои дядя и тетя искали ее, искали, но прошло десять лет, а она так и не нашлась.

Ся Ань нежно провел пальцем по экрану, но, вспомнив что-то, нахмурился.

— Эти сплетники из соседей говорят, что ее ослепил большой город, что она стала чьей-то любовницей и поэтому не может позвонить домой, чтобы сообщить, что с ней все в порядке. Они врут!

Ся Ань задрожал от гнева.

— Моя сестра была очень почтительной к родителям, она не такая, как они ее оскорбляют. С ней точно что-то случилось, поэтому она и пропала!

Цзян Синсю с удивлением узнал в этой девушке ту, что ранее в подвале любезно попросила Судью уйти, сказав, что одна не справится с множеством жителей деревни Дашу.

Судя по тому, как ясно она говорила и как нормально выглядела, он думал, что ее продали лишь несколько лет назад, но оказалось, прошло уже десять лет...

С такой силой духа, если бы ее не похитили, она бы, несомненно, стала успешной личностью, о которой бы с восхищением говорили.

— Вашу сестру я видел, — сказал Судья. — Сейчас она, вероятно, звонит родителям из полицейского участка, чтобы сообщить, что с ней все в порядке. Но то, что с ней произошло... зависит от того, захочет ли она рассказать вам об этом.

Слезы внезапно покатались из глаз Ся Аня.

Даже Судья не смог сказать, через какие жестокие испытания прошла его сестра за эти десять лет.

Но главное — она жива.

Жива, и это главное.

*

Цзян Синсю разорвал пространство, и тюремный владыка У Янь, держащий едва живого Духа ручки, последовал за ним, готовый уйти.

— Господин Судья!

Ся Ань быстро заговорил.

— Скажите, пожалуйста, мой друг — тот, кто вызвал вас, он... в порядке?

Нельзя винить Ся Аня за его тревогу, ведь сцена, где Цзян Синсю вызывал Судью, а затем исчез, очень напоминала ритуал жертвоприношения из некоторых романов.

Он хотел узнать о судьбе Ся Чжи, но не хотел, чтобы его друг стал жертвой!

Цзян Синсю остановился.

Подумав, Судья многозначительно произнес:

— Вы смотрели... Ультрамана Дику?

*

Судья, используя кровь как проводник, разорвал пространство и оказался перед Ся Чжэньюем, схватив его.

Ся Чжэньюй не умолкал:

— Отпусти меня! Что ты задумал! Ты знаешь, кто я? Я потомок императора Юя, моя семья известна в скрытом мире, и две десятых драконьей жилы гор Куньлунь принадлежат нам. Я единственный сын в семье, если ты причинишь мне вред, моя семья не оставит тебя в покое!

Судья холодно бросил:

— Болтун.

Дух ручки потянул за мантию тюремного владыки и достал окровавленную рубашку, смотря на него с подобострастием.

На лице У Яня появилась улыбка.

Он свернул рубашку и заткнул ею рот Ся Чжэньюя.

Хотя это была его собственная кровь, Ся Чжэньюя тошнило до предела, но рубашка глубоко застряла в горле, и он не мог ее выплюнуть.

*

В холодную ночь в офисе слышался только звук перелистывания документов.

Далёкая луна освещала часы, секундная стрелка тикала, часовая указывала на «I».

Старик поднял чашку с чаем, сделав глоток. Его глаза не отрывались от плотного текста.

Он был главой Семьи Чжунхуа, уже в возрасте шестидесяти семи лет, но его тело все еще было крепким. Когда он стоял, его спина была прямой, когда сидел — он выглядел строго и торжественно.

Облака постепенно закрыли луну, занавески заколыхались, и несколько фигур появились из ниоткуда.

Поставив чашку на стол, глава не изменился в лице.

— Господа, что привело вас сюда в такой поздний час?

Его пальцы нажали на скрытую красную кнопку в углу стола.

Цзян Синсю начал:

— Мы...

Дверь распахнулась, и несколько охранников ворвались внутрь, направив оружие на Цзян Синсю и его спутников.

— Ммммм!

Ся Чжэньюй отчаянно пытался привлечь внимание главы.

Глава, посмотрите на меня! Это я! Мы пожимали руки! Вы даже гладили меня по голове, называя юным гением!

Спасите!!!

У Янь прикрикнул на него:

— Тише!

Глава слегка приподнял брови:

— Господа, вы пришли сюда, чтобы что-то сообщить? Какая цель у похищения этого заложника?

Цзян Синсю обменялся взглядом с У Янем, и тот шагнул вперед, вытащив рубашку изо рта Ся Чжэньюя и сняв с него оковы.

Ся Чжэньюй бросился в сторону главы.

Бах!

Охранник медленно отпустил спусковой крючок.

Ся Чжэньюй упал на пол, обхватив колени, и начал хныкать:

— Глава, это я, Ся Чжэньюй, я не плохой! Меня схватили эти люди...

Он, хоть и был практикующим, все же оставался человеком из плоти и крови. То, что его не убили на месте, было лишь благодаря тому, что после появления они вели себя дружелюбно.

Глава...

Он мягко улыбнулся Ся Чжэньюю и кивнул.

Ся Чжэньюй... кто это вообще?

— Они схватили меня, наверное, чтобы завладеть драконьей жилой!

Драконья жила...

Ах!

Глава спросил:

— Скажите, господин Ся, в чем вы провинились, или, может быть, Ся Сюн и Чэнь Фэн чем-то вас обидели, что это затронуло младшее поколение и привело к вашему визиту?

Ся Чжэньюй, говоря о драконьей жиле, не вызывал у главы доверия.

Драконья жила была основой скрытого мира Семьи Чжунхуа, и скрытый мир также учитывался в национальной мощи стран. Даже несколько раз Семья Чжунхуа шла на уступки в интересах, из-за того что скрытый мир уступал зарубежным странам.

Если бы у них были злые намерения, они бы не появились перед правительством. Даже если бы они использовали юношу как угрозу, или даже самого главу, драконья жила не могла быть тронута.

Ся Чжэньюй стоял со слезами на глазах.

Конечно, глава помнил его, ведь он точно назвал имена его родителей.

Лучше, чтобы государство узнало, что он нанял убийцу, чем чтобы его увезли эти люди с неизвестными намерениями.

Судья заявил:

— Я Судья из подземного мира...

Судья?!

Черт, наш Судья из Семьи Чжунхуа еще жив?!

Погодите, сначала успокойтесь! Кто знает, какая нечисть может притвориться Судьей! Но... вдруг это правда?

— Император людей, не тревожьтесь, сегодня мы пришли с целью обсудить важное дело.

Обращение «Император людей» заставило главу вздрогнуть.

Он не был уверен, действительно ли перед ним Судья из подземного мира, незнакомый с мирскими делами, или это враг, пытающийся заманить его в ловушку. В любом случае, обращение «Император людей» он не мог принять.

Иностранцы тоже люди, и Семья Чжунхуа не... кхм.

— Вы слишком любезны, я — Се, и, благодаря доброте людей, был избран главой. Обращение «Император людей» я не заслужил...

Глава замолчал.

— Я не заслужил!

Ся Чжэньюй выглядел растерянным.

Ээ, почему глава повторил это, убрав слово «еще»... что-то не так?

— Глава Се, — Судья поклонился.

Глава, в свою очередь, «следуя традициям», неуверенно ответил поклоном.

Видно было, что он не верил, что перед ним настоящий Судья.

Самым убедительным доказательством его личности была бы Книга Жизни и Смерти. Но использовать Книгу... будь то для воскрешения или убийства, было бы слишком несерьезно.

Судья задумался:

— Глава Се, согласились бы вы сопровождать меня в Ад Девяти Преисподних?

...

Глава посмотрел в окно.

Сегодня утром был сильный туман, луна была скрыта, словно будущее Семьи Чжунхуа в его глазах.

Правительство все еще имело влияние, потому что люди из скрытого мира все еще могли быть ранены пулями. Западные боги не были такими, как в современных романах, где они могли одним словом двигать солнце и луну, а одним гневом разрушать небеса и землю. Их все еще можно было угрожать ядерным оружием, и ядерное сдерживание все еще работало.

Но это не могло длиться вечно.

У Семьи Чжунхуа было ядерное оружие, но у других стран оно тоже было. Однако в тех странах боги все еще существовали, а боги Семьи Чжунхуа исчезли. Кто тогда остановит ангела из «Книги Царств», который, как говорят, убил сто восемьдесят пять тысяч ассирийских солдат за одну ночь? Кто остановит Бога из «Книги Бытия», который, как говорят, может наслать потоп, чтобы уничтожить мир?

Рискнуть?

Если этот человек действительно Судья...

— Я занят делами и не могу отлучиться. Не могли бы вы попросить кого-то другого пойти вместо меня?

Охранники, напряженные втайне, облегченно вздохнули.

Мудрый человек не ставит себя в опасное положение. К счастью, старик не поддался импульсу.

Цзян Синсю с любопытством спросил:

— Кого бы вы хотели отправить?

— Юй Чэншана, — улыбнулся глава. — Не знаю, смотрите ли вы телевизор, но если смотрите, то, вероятно, видели его в новостях.

Охранники были глубоко тронуты.

Такое событие, которое войдет в историю, и он не выбирает кого-то из своих, а отправляет соперника. Он не позволил личной вражде повлиять на его суждение. Вот он, их глава. Чистый и великодушный! Добрый и справедливый!

Юй Чэншан, получивший сообщение и приехавший среди ночи: ...тьфу!

[В тексте главы отсутствуют авторские комментарии, примечания, послесловия или благодарности.]

<http://bllate.org/book/16223/1457106>